
ИСТОРИЯ

УДК 94(47)

С.П. Аренин

БАНДИТИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируются особенности борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Автор показывает причины, по которым политический бандитизм получил распространение в данном регионе. На основании архивных документов исследуются формы проявления бандитизма и методы борьбы с ним.

Ключевые слова: военная история, бандитизм, национализм, терроризм, армия.

S.P. Arenin

BANDITRY IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941 – 1945

The article analyzes specific features of the fight against banditry in the North Caucasus during the Great Patriotic War. The author shows reasons why political banditry became widespread in the region. Having analysed archives the author investigates forms of banditry and methods of its elimination.

The key words: military history, banditry, nationalism, terrorism, army.

Исследование проблем возникновения бандитизма на территории нашей страны в годы войны, изучение архивных материалов о деятельности правоохранительных органов по пресечению таких проявлений позволяет говорить, что это опасное явление в значительной мере было связано с развернутыми фашистской Германией подрывными действиями против СССР. Так, А.Гитлер в одном из выступлений заявил: «Для политического разложения советского тыла должны быть созданы специальные группы, в том числе... группы пропаганды – для проведения пропаганды путем распространения национальных, социальных и религиозных лозунгов. Повстанческие группы – для проведения восстаний в тех районах, где имеются для этого условия. Диверсионные группы – для проведения диверсий и террористических актов...» [2, с. 22].

Рост бандитизма стал возможным и из-за ряда внутренних факторов. Среди них и общее осложнение ситуации по борьбе с преступностью, появившаяся у преступников возможность добывать огнестрельное оружие для использования его в преступных целях, различные трудности военного времени. Особое внимание фашистские спецслужбы уделяли дестабилизации ситуации на Северном Кавказе, и одним из способов

привлечения на сторону противника представителей народов Северного Кавказа было создание национальных легионов из числа предателей, которые рассматривались немецкой стороной в качестве ядра военных формирований будущих кавказских государственных образований.

Как пример привлечения экстремистских националистических формирований для враждебной СССР деятельности в Кавказском регионе можно представить созданную при поддержке фашистских спецслужб на территории Чечено-Ингушетии военно-политическую организацию, именовавшуюся «Особой партией кавказских братьев». Ее целью, как записано в уставе, было «объединить все антисоветские организации и группировки в единую братскую партию ОПБК и расширить эту партию по всему Кавказу. Обеспечить полную дезорганизацию тыла остатков советской военщины и ускорение гибели большевизма на Кавказе, действовать во имя поражения России в войне с Германией. Создать на Кавказе свободную братскую Федеративную республику – государство братских народов Кавказа по мандату Германской Империи» [1]. На проведенных в ноябре 1941 г. нелегальных сходках в аулах Чечни присягу ОПБК приняли около 5 тыс. повстанцев. На территории

Чечено-Ингушетии было организовано 8 повстанческих округов. Ряд членов данной организации поддерживал связи с представителями Абвера, находившимися в оккупированном врагом г. Орджоникидзе.

К началу Отечественной войны наиболее пораженными бандитизмом являлись Западная Украина, Западная Белоруссия и Северный Кавказ. На Северном Кавказе – в бывшей Чечено-Ингушской АССР – активно действовали бандитские группы из бывших участников вооруженных антисоветских выступлений, имевших место в 1925, 1930, 1932 гг. и в январе 1941 г. Несмотря на значительное количество ликвидированных ранее бандитских групп, к началу войны на ее территории действовала 21 банда общей численностью 96 человек. В январе – феврале 1941 г. действовавшая с 1938 г. террористическая банда Магомадова, спровоцировав население Хильдихороевского сельсовета Итум-Калинского района, организовала вооруженное выступление. Деятельность остальных банд в Чечено-Ингушетии носила также дерзкий и агрессивный характер. Лишь в течение мая и июня 1941 г. ими было совершено четыре террористических акта, одно убийство и девять крупных ограблений колхозов и государственных предприятий.

Небольшие по численности бандитские группы действовали в Дагестанской АССР. Из 8 бандгрупп с 23 участниками, выявленных по состоянию на 1 июля 1941 г., 5 банд с 15 участниками являлись сугубо террористическими.

В остальных республиках и краях Северного Кавказа до начала войны действующих организованных банд не было. Однако Краснодарский и Ставропольский края и бывшая Кабардино-Балкарская АССР являлись исключительно сложными по обстановке в сфере борьбы с бандитизмом, так как на их территории проживало значительное количество бывших участников различных националистических и бандитско-повстанческих формирований, часть из их находилась на нелегальном положении [1. Ед.хр. 241. Л.45].

В Закавказье – в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР – к началу Отечественной войны активно действующих банд также не было. Но пограничные районы этих республик подвергались налетам закордонных банд, состоявших из бывших участников разгромленных националистических организаций и уголовно-бандитских формирований, бежавших в Турцию и Иран после подавления их открытых выступлений против советской власти. Незначительные остатки ранее разгромленных формирований скрывались и на территории Грузии, Армении и Азербайджана, но активности не проявляли.

В целом по Советскому Союзу к началу Отечественной войны ситуация по борьбе с бандитизмом характеризовалась следующим образом. Только за апрель – июнь 1941 г. органами НКВД было обезврежено 58 бандгрупп с общим количеством 665 участников. По состоянию на 1 июля 1941 г. по стране в целом действовало 196 банд общим количеством 971 человек. На Украине было 94 банды численностью 476 человек, в Белоруссии – 17 банд численностью 90 человек, на Северном Кавказе, Закавказье – 65 банд общей численностью 285 человек. По остальным районам страны было 20 банд численностью 120 человек [1. Ед.хр. 241. Л.55 – 57].

С началом военных действий бандитские элементы повсеместно активизировали свою преступную деятель-

ность. Ориентируясь на приход немцев, бандиты, уголовные элементы начали группироваться для совершения противоправных действий. В целях подрыва военной мощи Советского Союза и оказания помощи немецким войскам эти лица начали проводить среди населения профашистскую пораженческую агитацию, склоняли призывников к уклонению от военной службы, красноармейцев – к дезертирству из Красной армии. Привлекая дезертиров, уклонившихся от призыва по мобилизации, они начали создавать бандитские группы и формирования, ставя своей задачей организацию вооруженных выступлений в тылу Красной армии. Как показали события первых военных месяцев, количество бандитских проявлений на территории СССР значительно увеличивалось с продвижением немецких войск в глубь нашей страны, и к октябрю 1941 г. в ряде тыловых районов возникло значительное количество бандитских групп.

Существовавшие при органах милиции отделы – отделения по борьбе с бандитизмом – не обеспечивали успешной ликвидации действовавших банд и предупреждения возникновения новых. В связи с этим 30 сентября 1941 г. НКВД СССР был издан приказ №001414 об организации в органах НКВД отделов и отделений по борьбе с бандитизмом [1. Ед.хр. 241. Л.69]. При НКВД СССР был организован отдел по борьбе с бандитизмом, на который была возложена обязанность не только координации и руководства этой работой, но и осуществлением конкретных мер по пресечению наиболее опасных бандитских проявлений [1. Ед.хр. 241. Л.102 – 103]. Организация отделов и отделений по борьбе с бандитизмом дала возможность органам НКВД значительно усилить борьбу с бандитизмом и уже к концу 1941 г. ликвидировать ряд крупных и опасных бандформирований, в том числе 178 бандгрупп общим количеством 1 604 человека, при этом были убиты 140 бандитов, 1 464 арестованы. Выявлено 710,7 тыс. дезертиров из Красной армии и 71,5 тыс. уклонившихся от службы. При проведении операций по задержанию бандитов погибли 5 оперативных работников и 11 военнослужащих НКВД. У бандитов, дезертиров и населения было изъято 5 автоматов, 200 винтовок, 121 револьвер, 117 единиц прочего оружия [1. Ед.хр. 241. Л.141].

Основное внимание отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом в этот период было обращено на ликвидацию бандитизма на Северном Кавказе и в Закавказье, поскольку в ряде горных районов бывшей Чечено-Ингушской АССР органами НКВД было отмечено усиление активности бандитских и националистических элементов, направленное на подготовку вооруженного выступления против советской власти. Вследствие этих причин, а также из-за отсутствия должной массовой разъяснительной работы среди населения со стороны партийно-советских органов и допущенных ошибок со стороны райвоенкоматов проведенная с 29 августа по 2 сентября 1941 г. мобилизация населения бывшей Чечено-Ингушской АССР в военно-строительные батальоны Юго-Западного фронта была сорвана. От мобилизации уклонились и дезертировали из сформированных батальонов свыше тысячи человек. Они вооружались и переходили на нелегальное положение, создавая многочисленные банды. Скрывавшихся в горах нелегалов группировали и привлекали на свою сторону главари кадровых банд, большинство которых к этому времени было связаны

между собой и с националистическими идеологами Чечни – Исраиловым, Шериповым и др.

Создававшиеся бандитские группы сосредотачивались в труднодоступных местах высокогорных районов Чечни и имели большое влияние на остальную часть населения. Это привело к тому, что в октябре 1941 г. в ряде селений Галанчожского, Шатоевского и Итум-Калинского районов стали частыми уголовные действия в виде хищений колхозного имущества, проявления массовой неуплаты налогов, отказы от получения повесток о явке в райвоенкоматы и рост дезертирства. Население, участвовавшее в их совершении, впоследствии было спровоцировано на вооруженные выступления против советской власти, которые произошли с 28 октября по 3 ноября 1941 г. в Шатоевском, Галанчожском и Итум-Калинском районах. В них участвовали до 800 человек.

Благодаря своевременно принятым мерам НКВД бывшей Чечено-Ингушской АССР и Грозненским комитетом обороны вооруженные выступления были быстро ликвидированы. В результате операций, проведенных чекистско-войсковыми группами, которым были приданы три звена авиации, были убиты 19, ранены 4 и арестованы 5 активных участников выступлений. Остальные их участники, скрывшиеся в горы, были возвращены в селения. При вооруженных столкновениях были убиты 19, ранены 21 и пропали без вести 3 сотрудника органов НКВД и военнослужащих. У бандитов было изъято 70 единиц огнестрельного оружия. Однако организаторам вооруженных выступлений Исраилову, Шерипову, Мургузалиеву и наиболее активным участникам братьям Мусостовым, Ватаевым, Анзоровым, Бошигову и другим удалось скрыться.

В целях розыска и ликвидации скрывшихся лиц, выявления других активных участников выступлений, находившихся среди лиц, вернувшихся в селения, в этих трех районах были созданы оперативные группы во главе с руководящими работниками НКВД. Однако к началу 1942 г. организаторы и вдохновители вооруженных выступлений оставались ненайденными и, несмотря на то что во второй половине 1941 г. было уничтожено 12 банд со 100 участниками, основные очаги бандитизма в этом регионе не были ликвидированы.

На территории Дагестанской АССР после начала военных действий заметно усилилась активность уголовных элементов. Имевшиеся в органах НКВД материалы свидетельствовали об активной работе некоторых главарей банд, направленной на подготовку различных преступных действий, в том числе диверсионных актов. В целях предотвращения открытых вооруженных выступлений, диверсионных и террористических актов в наиболее пораженные бандитизмом районы Дагестана были направлены оперативные группы НКВД. В результате проведенных мероприятий опергруппами НКВД за 6 месяцев 1941 г. были убиты 27 и арестованы 197 бандитов. Кроме того, арестованы 710 человек за пособничество бандитам и задержаны 955 дезертиров из Красной армии.

До организации отдела по борьбе с бандитизмом, т.е. до октября 1941 г., работа по борьбе с бандитизмом в Ставропольском крае фактически не велась. До 20 сентября 1941 г. не было выявлено ни одной бандгруппы. В то же время факты свидетельствовали о том, что свыше 800 дезертиров из Красной армии и лиц, уклонившихся от военной службы, находились на неле-

гальном положении и занимались совершением налетов на колхозы, совхозы, государственные предприятия и учреждения.

Вскоре после организации отдела по борьбе с бандитизмом УНКВД Ставропольского края выявил около 300 бывших участников бандитских формирований, часть из которых находились на нелегальном положении и, уклонившись от военной службы, вели активную преступную деятельность. Наиболее пораженной бандитизмом оказалась территория бывшей Карачаевской автономной области. 21 сентября 1941 г. неизвестной вооруженной бандгруппой был совершен налет на строительство золотого прииска «Мушт» Мало-Карачаевского района. По подозрению в налете на золотой прииск 25 октября 1941 г. была арестована группа лиц, уклонившихся от службы в Красной армии, в составе 5 человек. Допросы арестованных участников этой группы и дальнейшие мероприятия по другим делам позволили установить на территории бывшей Карачаевской автономной области наличие бандитской организации с единым руководящим центром, которая готовила вооруженное выступление против советской власти в Карачае и Кабардино-Балкарии в момент приближения немецких захватчиков к Северному Кавказу. Активные участники организации проводили вербовку повстанческих кадров, создавая из числа бандитского элемента, дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной армии, подпольные бандитские группы. Они занимались также приобретением для них оружия, лошадей и продовольствия. Были выявлены их контакты с представителями немецких спецслужб [1. Ед.хр. 241. Л.87]. Всего к концу 1941 г. отделом УНКВД Ставропольского края по борьбе с бандитизмом было ликвидировано 8 бандитских групп с 38 участниками, задержаны 1 047 дезертиров из Красной армии, из них свыше 800 человек находились на нелегальном положении, создав мелкие вооруженные группы [1. Ед.хр. 241. Л.110 – 111].

На территории бывшей Кабардино-Балкарской АССР отделом НКВД по борьбе с бандитизмом были выявлены 550 бандитов и участников повстанческих выступлений. В связи с войной и приближением фронта к Северному Кавказу эти лица активизировали преступную деятельность. В июле 1941 г. НКВД бывшей Кабардино-Балкарской АССР была выявлена группа лиц, проживших в селении Нижний Баксан Эльбрусского района, которые ставили цель осуществить вооруженное выступление в момент приближения фронта к Кабардино-Балкарии с целью оказания помощи немцам. Они вели среди населения пораженческую агитацию, вербовали кадры для бандгрупп и приобретали оружие.

В конце 1941 г. – январе 1942 г. все повстанческие националистические группы в основном были ликвидированы. Арестованы свыше 50 их активных участников, в том числе руководящий центр организации – А. Келеметов и М. Мурачев, связник руководящего центра – Г. Биджиев, главарь повстанческих групп Этезов и др. [1. Ед.хр. 241. Л.148 – 149].

В Краснодарском крае осевшие с периода Гражданской войны участники разгромленных белых армий, бело-зеленых банд, повстанческих формирований до июня 1941 г. большой активности не проявляли. Возникшие отдельные уголовные группировки совершали единичные преступления. Но с началом военных дей-

ствий преступная деятельность этих лиц заметно усилилась. Сначала она была направлена на срыв мобилизации в Красную армию, а позже, с приближением фронта к Северному Кавказу, – на организацию бандитских и повстанческих групп. Банды формировались исключительно из дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной армии, и возглавлялись преимущественно бывшими участниками казачьих банд.

В ноябре 1941 г. была ликвидирована банда, возглавлявшаяся бывшим добровольцем белой армии, впоследствии руководителем бело-зеленой банды Кобзевым. Участники банды, рассчитывая на приход немцев, намеревались поднять восстание в тылу Красной армии. В декабре 1941 г. были ликвидированы две связанные между собой банды общей численностью 14 человек. Их участники ставили задачей организацию вооруженного восстания в тылу в целях обеспечения быстрого продвижения немецких войск. Эти примеры свидетельствовали о том, что Краснодарский край в первые месяцы войны оказался в значительной мере пораженным бандитизмом и дезертирством. Только за октябрь-декабрь 1941 г. на территории края были ликвидированы 82 банды и задержаны 5 250 дезертиров из Красной армии [1. Ед.хр. 241. Л.179].

Органы НКВД Северо-Осетинской АССР в начале войны проводили профилактические мероприятия по предупреждению возникновения бандитизма. Наряду с ликвидацией трех выявленных бандгрупп с 12 участниками с 1 июля по 31 декабря 1941 г. органами НКВД республики были арестованы 408 бывших участников различных националистических бандформирований, задержаны 2 585 дезертиров из Красной армии и 257 уклонившихся от военной службы [1. Ед.хр. 260. Л.12].

Всего во второй половине 1941 г. на Северном Кавказе органами НКВД было ликвидировано 39 бандгрупп с участием 506 человек. При этом были убиты 49 и арестова-

ны 457 человек. Кроме того, были задержаны 12,3 тыс. дезертиров из Красной армии и 1 093 человека, уклонявшихся от военной службы [1. Ед.хр. 260. Л.15 – 16].

Отмечался значительный рост бандитизма и в центральных районах страны – в Тамбовской и Ярославской областях, в Татарской, Башкирской, Мордовской, Чувашской, Удмуртской и Марийской АССР и др. Он шел в основном за счет уголовно-преступных элементов и лиц, которые уклонялись от призыва и мобилизации в Красную армию, переходили на нелегальное положение и объединялись в банды. Бандиты совершали террористические акты по отношению к советско-партийному активу, убийства отдельных граждан с целью грабежа и налеты на колхозы и совхозы. Кроме того, участники этих банд вели среди населения пораженческую агитацию, призывая к дезертирству из Красной армии и уклонению от военной службы.

Так, до начала войны на территории Ростовской области не было ни одной действовавшей бандгруппы. К сентябрю 1941 г. органами НКВД было выявлено 12 банд с 119 участниками, преимущественно из дезертиров и лиц, уклонявшихся от службы в Красной армии [1. Ед.хр. 260. Л.21].

Активизации преступности на территории страны в военный период и бандитизма как ее наиболее опасной формы содействовал военный противник, который стремился тем самым дестабилизировать внутреннюю ситуацию в стране. Кроме того, негативную роль сыграли и недостатки в работе правоохранительных органов, многие трудности в социально-экономической сфере в этот период.

1. Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф.9478. Оп.1. Ед.хр.223. Л.169 – 170.

2. Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Саратов, 2003.

УДК 94(47)

М.А. Барашев

УСАДЕБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГРАФА К.К. ТОЛЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ в 1840 – 1870-е годы

Статья посвящена усадебному хозяйству графа К.К.Толя во Владимирской губернии в 1840 – 1870-е гг. Рассматриваются основные отрасли усадебного хозяйства и архитектура сельскохозяйственных строений.

Ключевые слова: сельская дворянская усадьба, усадебное хозяйство, архитектура сельскохозяйственных построек.

М.А. Barashev

COUNTRY ESTATE HOUSEHOLD OF EARL K.K. TOL IN THE VLADIMIR PROVINCE in 1840 – 1870

This article deals with the country estate household of earl K.K. Tol in the Vladimir province in 1840 – 1870. The author describes basic branches of household and architecture of agricultural buildings.

The key words: country estate, household, architecture of agricultural buildings.

Старинное село Федоровское с усадьбой графа К.К. Толя расположено на плодородных землях Владимирского ополья, в 16 км от города Юрьев-Польского. Живописный ландшафт Ополья, бескрайняя чуть холмистая равнина с медленно извивающимися реками и

мозаичными вкраплениями лесов издавна привлекали внимание московских и владимирских землевладельцев, обустроивавших здесь свои родовые усадьбы.

Первые документальные свидетельства о селении Федоровском в Симской волости Юрьевского уезда